

Секция «Политические науки»

Теологические основы формирования психики исламского террориста

Демчук Юлия Богдановна

Студент

Киевский Национальный Университет имени Тараса Шевченко, Философский

факультет, Киев, Украина

E-mail: 12yd345@gmail.com

Явление терроризма давно приобрело транснациональную распространенность, таким образом обуславливая все большую актуальность исследования этой проблематики[1]. Элементы терроризма охватывают разные по общественно-политическим положением страны, однако в равной степени влияют на их социально-психологический климат и функционирования политической системы общества.

Современные общественные науки разработали большое количество подходов к определениям как явления терроризма в целом, так и анализа личности отдельного террориста, однако ни один из них не может претендовать на абсолютную достоверность[2,6]. Личность, которая в дальнейшей жизни предстает носителем ценностей и норм общества, в процессе своей социализации подвергается влиянию религиозных, культурных и политических факторов, обуславливающих специфику ее мировосприятия, а следовательно, и среды, которую она построит в будущем. Основой формирования психики исламского террориста предстает особенность религиозного характера, а именно – теократическое сознание.

Образ террориста в целом состоит из набора определенных черт. Как правило, к террористическим организациям приобщаются социально неадаптированные, неуспешные люди, которые во всех видах деятельности становились аутсайдерами и чувствовали себя одинокими[1]. Неприятие обществом вызывает у них повышенную невротичность и агрессивность, поиск острых эмоций и недовольства окружающим миром, что может проявляться в создании отдельных, психологически комфортных для них социальных групп[6]. Попадая в террористическую организацию, потенциальные террористы получают чувство поддержки и вступления в общее дело, ради которого они готовы жертвовать даже невмешательством в свою личную жизнь. Личность террориста - это всегда динамичное явление, которое проявляется в постоянном колебании между чувством нужности, а также монотонностью и опасностью выполняемой работы[2]. Для сознания исламского экстремиста присущи все черты общего образа террориста, однако существуют определенные особенности, обусловленные спецификой теократического сознания, на которые стоит обратить внимание.

Исламский терроризм - одна из течений в общем террористическом движении. Впервые ислам проявил себя на Аравийском полуострове в VII в. в русле процесса централизации политеистических культов. Впоследствии борьба между старыми верованиями и новой монотеистической религией породила идею объединения всех арабских народов под эгидой единого государства. Однако политическое объединение могло быть реализованным лишь при условии идейного единства, что стало основной причиной подъема религиозных догм на уровень политической идеологии[3]. Постулаты Корана таким образом становились основой шариата – правовой базы государства. Кроме пяти столбов Корана, которые говорят о всеобщности мусульманской веры, регламентируют все

сферы жизни, Коран устанавливает правило джихада. Согласно этому понятию, разделение людей на праведников и неверных углубляется необходимостью отстаивания исламской религии с помощью оружия. Именно этот момент священной книги вызывает у исследователей больше всего споров, обусловленных противоречиями в тексте Корана. В противоположность миру, война и кровопролитие во многих сурах позиционируются как негативный способ решения вопросов, но радикальные призывы уничтожить неверных в других сурах создают об исламе впечатление как о жестокой религии[5]. Контекстуальный анализ текста Корана заставляет прийти к выводу, что агрессивность ислама возможна только в ответ на агрессию против государства и религии[4]. Только после возведения религии на уровень государства принцип джихада нашел свое предназначение в опровержении экспансионистских войн Арабского халифата. Идеология теократии позаимствовала всю полноту своих элементов и характерных черт из теории мусульманства, таким образом трансформировав его постулаты в средство достижения целей общегосударственного значения[3].

Особенности теократического режима также существенно повлияли на формирование человека типа Homo teokratikus[3]. Тотальная регламентированность всех сфер жизни создавала чувство ответственности и страха быть наказанным, что отразилось в формировании авторитарного и бескомпромиссного типа личности, для которой военная интервенция является лишь проявлением безграничности и всеобщности религии. Монотеистичность и непринятие иноверцев повлекли закрытие общества от любых проявлений плюрализма, что впоследствии проявилось в виде ментальной изоляции[3], а безапелляционность сур и аятов Корана эволюционировала в характерный для восточного мира экстремизм и радикализм взглядов. Именно эти факторы и составили сердцевину образа исламского террориста.

По моему мнению, все же не стоит считать понятие современного террориста идентичным понятию человека типа Homo teokratikus VII в. На территории Арабского халифата были заложены только основы его психологического образа. Процесс исторического развития мусульманского региона в контексте эволюции других государств мира обусловил существенное осложнение внутривосточной ситуации региона и изменил проблематику международных отношений. Именно поэтому причины современного исламского терроризма (неудачи исламских революций, невежество исламского населения, процесс вестернизации исламских ценностей, развитие телекоммуникаций) подверглись существенной трансформации, а борьба мусульманского мира из области защиты собственных религиозных взглядов переросла в средство объединения арабов для противостояния и последующего уничтожения современных государств[7]. Ислам, как и любая монотеистическая религия, не несет в себе потенциальной угрозы уничтожения немусульманской части населения, но будучи возведенным на уровень политической идеологии, ислам становится оправданием всех действий государственного руководства. Коран действительно формирует определенные черты, характерные для сознания современного террориста, но окончательно его психологический портрет вырисовывается только под влиянием современных проблем мусульманского мира.

Литература

1. Васильев В.Л. Психология терроризма [Электронный ресурс]//Пси-фактор. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/terror16.htm>, свободный. — Загл. с экрана.

2. Гозман Л. Я., Шестопап Е. Б. Политическая психология. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.
3. Салыгин Е.Н. Теократическое государство [Электронный ресурс]//Библиотека Гумер. — Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pravo/Sal/index.php, свободный. — Загл. с экрана.
4. Священный Коран. Перевод Османова [Электронный ресурс]//Харун Яхья. — Режим доступа: http://www.harunyahya.ru/Quran_translation/Quran_translation_index.php, свободный. — Загл. с экрана.
5. Сюкияйнен Л. Р. Ислам и терроризм: союзники или противники? [Электронный ресурс]//НГ религии. — Режим доступа: http://religion.ng.ru/people/2004-10-06/4_islam.html, свободный. — Загл. с экрана.
6. Ольшанский Л.В. Психология терроризма. - СПб.: Питер, 2004.
7. Хохлов И. И. Исламский терроризм - Глобальный джихад Салафи международная террористическая сеть Аль-Каида [Электронный ресурс]//Национальная безопасность. — Режим доступа: <http://www.nationalsecurity.ru/library/00016/index.htm>, свободный. — Загл. с экрана.